

Цин Шуй тихо смотрел на шторы с прекрасным белым журавлем, расправляющим крылья. Полдня смотрел. Он уже чувствовал как наяву это чувство спокойствия, которое он впервые ощутил, увидев их в магазине мебели.

Цин Шуй чувствовал, что почти ухватил это, только оно все равно ускользало от него, он не мог до конца его понять. Он смотрел на журавля на картине, пытаясь сердцем ощутить его позу. Журавль на картине вытянулся всем телом, но без напряжения. Цин Шуй подсознательно и сам вставал в позу Формы Журавля из своих практик. И тут же энергия Ци Древней Техники Усиления начала циркулировать в нем сама по себе, без каких-либо усилий с его стороны.

Цин Шуй приложил всю Цин в позу Мощи Журавля, пытаясь одновременно быть максимально расслабленным, как в голове, так и во всем теле. Как журавль на картине, Цин Шуй позволил энергии Ци Древней Техники Усиления плавно течь по своему телу. Цин Шуй понял, что этот простой способ позволял телу избавиться от жесткости, блокировок отдельных частей. Радостно заулыбавшись, Цин Шуй продолжил медленно повторять позу Мощь Журавля, за которой постепенно включил Шаги Журавля. На этот раз Цин Шуй действительно ощутил, как его тело становится легче. Не намного легче, но чувство было потрясающим. Он помахал руками, совершая мелкие-мелкие движения, практически незаметные. Его ноги проворно совершали сложные движения.

Цин Шуй постепенно увеличил силу циркуляции энергии Ци Древней Техники Усиления и скорость циркуляции Мощи Журавля. Однако при этом он делал все, чтобы ум оставался в расслабленном состоянии. Таким образом, он полностью погрузился в Форму Журавля, проводя циклы Мощи Журавля и изображая Шаги Журавля. Он не выходил за радиус более метра, не делая резких движений. Тем не менее, ощущение скорого прогресса не оставляло его.

Цин Шуй не знал, сколько прошло времени. Вдруг его тело охватила легкость, и мощная сила стала подниматься в нем. Его общие силы не увеличились внезапно, и скорость увеличилась не намного. Однако даже десять процентов для него были ощутимой прибавкой. Он достиг малой стадии успеха в Форме Журавля!

Цин Шуй знал, что вошел в это состояние в тот момент, когда его тело стало ощутимо легче. В тот же самый момент он почувствовал, что суть Формы журавля была в Мощи Журавля. Эта поза концентрировалась на простоте, поэтому тренирующийся не должен был торопиться и тревожиться во время практик. Поначалу необходимо было задействовать небольшое количество Цин. Воин с высоким уровнем понимания и стойкости никогда бы не смог постичь форму Журавля.

На самом деле для активации Мощи Журавля требовалось совсем небольшое количество энергии. Чем больше тревожность, тем сильнее препятствие. Поэтому раньше Цин Шуй чувствовал себя неуклюже, пытаясь начать тренировать форму журавля. Если бы он не увидел картину Взлетающего Журавля на своих новых шторах, ему бы точно понадобилось больше времени, не меньше года, если не больше.

Уникальность Формы Журавля была в ее тонкости, ее нельзя было показать, используя полную силу. Это не означало, что воин двигался медленнее. Все журавли в полете кажутся очень расслабленными, хотя двигаются они при этом с огромными скоростями и обладают высокой стойкостью. Вот в чем была польза от формы журавля.

Цин Шуй добился Большой Стадии Совершенства Формы Тигра именно благодаря пониманию королевской ауры картины «Спускающийся Тигр». Он смог пройти малую ступень совершенства Формы Журавля, приобретя шторы с изображением взлетающего журавля. До этого он смотрел на эти техники словно через бутылочное горлышко. Он посвятил много времени и тяжелого труда пониманию Формы Журавля, но отрицать бессмысленно – окончательный успех пришел именно от этого рисунка.

Добившись успеха оба раза благодаря этим живым картинам, Цин Шуй вспомнил слова Цанхая о том, что картина может позволить воину понять многие вещи. Цин Шуй чувствовал, что нужно искать прорыва с помощью этих картин в Технике Мимикрии Девяти Животных в будущем.

Время в Сфере Вечного Фиолетового нефрита всегда пролетало очень быстро. Но на этот раз Цин Шуй был очень доволен. Он был счастлив, что за это время смог потренироваться в десять раз больше, чем обычные люди.

Прогнав цикл Ци Древней Техники Усиления еще один раз, он пробил 76-й цикл, как и надеялся. Это достижение придало ему еще больше уверенности в себе. Он был не очень уверен в том, что уровни Древней Техники Усиления существенно влияют на уровень культивации в мире девяти континентов, но, тем не менее, был очень рад.

Цин Шуй вдруг почувствовал, что сможет победить воина на вершине сферы Боевого Командира. Цин Шуй не мог сравнивать свой уровень с уровнем культиваторов Сяньтянь. Просто его техники были уникальными. В битве не на жизнь, а на смерть он был сильнее любого культиватора Сяньтянь, потому что его тренировки в Древней Технике Усиления укрепляли его кости и мышцы кроме всего прочего. Поэтому, будучи на вершине третьего уровня Древней Техники Усиления, он неожиданно для всех смог убить культиватора Сяньтянь невысокого уровня. Пробив четвертый уровень, Цин Шуй сравнял свои способности с культиватором Сяньтянь, по крайней мере, четвертого уровня. Он бы смог выстоять в прямом бою и выиграть у любого воина, практикующего Ладонь Великого Золотого Будды Девятого Вала.

С тех самых пор он поднялся с 49 до 76 цикла, заработал невероятное увеличение силы, постепенно наращивая ее через 50, 60 и 70-й уровни, что было ощутимо больше по сравнению с предыдущими циклами.

Цин Шуй все еще не понимал, насколько он силен, хотя точно был уверен, что Цанхай Миньюэ ему не победить. В конце концов, не так-то просто было достичь десятого уровня вершины Сяньтянь. Без сомнения, выгода от достижения вершины Сяньтянь была огромной. Даже культиваторы третьего уровня Сяньтянь не могли победить тех, кто был на самой вершине. Гигантская пропасть лежала между воинами с разных уровней. Можно было надеяться только на особые мощные техники при встрече с кем-то более высокого уровня. Однако даже среди воинов одного уровня побеждал всегда тот, кто был ближе к вершине уровня их культивации.

Для воина достичь вершины десятого уровня было равно прорыву с первого до десятого уровня, вместе взятых. Поэтому Боевому Командиру было довольно трудно достичь прорыва и стать Сяньтянь, а для Сяньтянь – добиться уровня Боевого Генерала. Поэтому во всей просторной стране континента Зеленого Облака за последние тысячу лет не появилось ни одного Боевого Святого.

Тут Цин Шуй вспомнил о том, что Цанхай Миньюэ попросила его притвориться ее мужем для

встречи с мощным культиватором восьмого уровня Сяньтянь, который охотился на нее. Цин Шуй чувствовал, что он, возможно, не сумеет победить кого-то на вершине Сяньтянь, однако попытаться стоило. С его способностями четвертого небесного уровня Древней Техники Усиления он вполне мог справиться, по крайней мере, должен был.

Если бы он смог достичь вершины своего четвертого уровня древней Техники усиления, сможет ли он бросить вызов кому-то из следующего уровня, как ему это удалось, когда он был на вершине третьего уровня Древней Техники? Другими словами, сможет ли он выпарапать победу над кем-то, кто стоит в самом начале пути в качестве Боевого Генерала, если бы он, Цин Шуй, стоял на вершине своего четвертого уровня Древней Техники Усиления?

Позволив мыслям разгуляться, он закончил ежедневные тренировки и медленно огляделся в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Место принадлежало только ему, он прогулялся по берегу пруда, который, как оказалось, довольно существенно подрос за последнее время.

Однако черные рыбы и черепахи больше не плодились в таких количествах. Каждая из них стала еще быстрее, ловить их стало трудней. Он знал, что это из-за регулярных визитов его жар-птицы, которая охотилась на пруду. Потому что те, кто были медленней остальных, просто напросто теряли свои жизни. Животные имеют сильнейший инстинкт самосохранения в опасности, а те, кто вырос в сфере Вечного Фиолетового Нефрита, были еще умнее животных из мира снаружи.

«Это тоже хорошо. И жар-птица сыта, и рыбы с черепахами не плодятся с катастрофической скоростью», радостно подумал Цин Шуй. Он снова почувствовал радость, увидев свою золотую лечебную черепаху и тысячелетнюю ракушку. Эти два сокровища были мечтой любого алхимика. Они могли заменить любой ингредиент или быть ингредиентом сами в алхимическом рецепте любой сложности.

Цин Шуй собрал довольно большое количество Плодов Пьянящего Аромата, шисо и тимьяна на берегу пруда. Несмотря на то, что он щедро одарил зеленью и плодами хозяев дворца Цанхай, у него на грядках оставалось еще гораздо больше растений, так что их хватит надолго.

Однако магические плоды силы, проворности, стойкости и телесности все кончились. Он использовал последние два плода увеличения стойкости, когда создавал гранулу Стойкости.

Зато лекарственным травам было уже около трех сотен лет, чему Цин Шуй особенно порадовался, такую мощную жизненную энергию они излучали! Ведь экология в сфере Вечного Фиолетового Нефрита была непростой, несравнимой с окружающим миром реальности. Цин Шуй даже чувствовал, что это место больше подходит для садоводства и культивации, чем мир снаружи. Однако самая главная причина, почему он приходил сюда, была в том, что Сфера давала ему в десять раз больше тренировочного времени, чем мир снаружи.

На следующий день Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли заявили еще до того, как Цин Шуй успел закончить утренние тренировки. Однако это для Цин Шуя был не повод останавливаться. Он лишь мельком взглянул на них в качестве приветствия и продолжил практиковаться в Форме Журавля и Форме Медведя, которые он решил объединить. С виду казалось, что движения его неуклюжие, а на самом деле он ощущал невероятную легкость и странное чувство полета. Да, это была загадочная и свирепая сила, которая сливалась с непринужденностью его движений.

«Юэюэ, давай на спарринг? Мне, возможно, придется сегодня рискнуть в бою не на жизнь, а на

смерть. Ради тебя», ухмыльнулся Цин Шуй.

Цанхай Минъюэ так не хотела привыкать к его фамильярности. Ей было неприятно слышать, как он зовет ее по ее детской кличке, однако она сама попросила его помочь. Еще хуже было то, что ей самой придется напустить радость на лицо, чтобы скооперироваться с ним.

Цанхай Минъюэ замешкалась на мгновение, а потом нанесла удар по Цин Шую. Ее действия были похожи на действия ее отца, и в то же самое время, на те движения, которые она тренировала у Хоюнь Лю-Ли, танцуя с мечом. Пара светлых рук превратились в бледное пятно, так быстро они двигались по направлению к Цин Шую.

<http://tl.rulate.ru/book/51/18477>